

Лето десятого года эры Юнсин.

С наступлением ночи в заднем саду резиденции князя Яня Вэй Цзиньюань держал в руках увесистую книгу, но не мог сосредоточиться на чтении. Он теребил одну страницу, так и не в силах перевернуть её.

Пять лет. День, которого он так ждал день и ночь, наконец наступил. Вэй Цзиньюань стал супругом князя Яня Лю Цяня ровно пять лет назад. Всё это время он был неотлучно от Лю Цяня, помогая ему планировать стратегию и обсуждать важные дела, в надежде, что однажды тот достигнет цели и взойдет на престол.

В тишине сада Вэй Цзиньюань закрыл книгу и поднял голову к небу. Высоко висела луна, её окружали сияющие звезды, но внезапное подергивание века нарушило настроение от созерцания пейзажа.

— Княгиня... — Юаньбао примчался словно вихрь, задыхаясь. — Кня... Княгиня, беда!

Сердце Вэй Цзиньюаня дрогнуло, и он невольно забеспокоился о Лю Цяне. Два дня назад император тяжело заболел, и врачи из Императорской академии медицины оказались бессильны, боялись, что он не проживет и трех дней. Чтобы трон не достался другим, князь Лю Цянь решил насильственно захватить власть. Он не хотел смириться с судьбой, ни в коем случае. Годы заговоров привели к этому дню, успех или провал решались сейчас.

— Что случилось? — Вэй Цзиньюань спрятал руки за спину, сжав их в кулаки, но внешне сохранял спокойствие, как всегда.

Юаньбао упал на колени, голос его дрожал:

— Княгиня, генерал Диньюань окружил резиденцию людьми и сказал... — Юаньбао дрожа поднял голову и бросил взгляд на Вэй Цзиньюаня.

— Говори без страха. — Взгляд Вэй Цзиньюаня был холоден.

Юаньбао поспешно опустил голову:

— Генерал Диньюань сказал, что из уважения к братским чувствам он даст вам время, пока стгорит одна палочка благовоний... — Юаньбао поднял голову. — Генерал Диньюань после этих слов ничего больше не добавил.

Вэй Цзиньюань тихо вздохнул. Последний бой Лю Цяня был проигран. Его многолетние усилия рухнули за одно мгновение, и надежды на восстановление больше не было. Только... Вэй Цзиньюань слегка нахмурился и тихо произнес:

— Юаньбао, сходи в кабинет, посмотри, на месте ли шкатулка с нефритовым драконом, которую князь спрятал за картинами.

— Юаньбао сейчас же пойдет.

Сегодняшний захват власти имел лишь два возможных исхода. Успех — Лю Цянь взойдет на престол, и Вэй Цзиньюань будет рад за него. Провал — Лю Цянь умрет, и он готов последовать за ним. Однако Вэй Цзиньюань упустил один важный вопрос: захочет ли Лю Цянь разделить с ним славу и отправиться в загробный мир.

Вэй Цзиньюань стоял под навесом, вспоминая слова Лю Цяня перед уходом: «Если я преуспею, ты станешь императрицей. Если потерплю поражение, я прикажу охране сопроводить тебя, чтобы ты скрыл имя и фамилию и хорошо жил».

— Княгиня! — В темноте Юаньбао бежал очень быстро, его собранные волосы уже растрепались. Когда он добрался до Вэй Цзиньюаня, он в страхе произнес:

— Шкатулки с нефритовым драконом нет за картинами.

Вэй Цзиньюань сжал руки, но лицо его оставалось спокойным, как обычно. Единственная надежда мгновенно исчезла без следа. Он, Вэй Цзиньюань, не боялся смерти. С того момента, как решил помочь Лю Цяню бороться за трон, он подготовился и пути назад уже не было. Но он никак не думал, что всё закончится таким результатом.

— Княгиня, вы же решите что-то. — Юаньбао снова грохнулся на колени, поднимая голову с беспокойством, глядя на Вэй Цзиньюаня.

Вэй Цзиньюань пришел в себя от уныния, холодо глянул на Юаньбао:

— Ты знаешь о подземном ходе за искусственной горой в усадьбе. Возьми свою мать и скорее уходи.

— Юаньбао не уйдет! — Юаньбао встревоженно воскликнул. — Юаньбао с детства служит княгине, должен быть на побегушках, даже если умрет, не уйдет. — Юаньбао сильно ударился лбом о землю.

— А твоя мать? — Вэй Цзиньюань посмотрел на него сверху вниз, слова, которые хотел сказать, трудно было произнести, он помедлил. — Не позволяй ей, седой, провожать черноволосого. Уходи с матерью. — Не дожидаясь ответа Юаньбао, Вэй Цзиньюань уже сделал шаг, направляясь к беседке в саду.

Юаньбао не хотел сдаваться, встал и догнал его, снова упав на колени у ног Вэй Цзиньюаня:

— Княгиня, Юаньбао не хочет уходить, прошу княгиню позволить Юаньбао остаться. — В словах Юаньбао сквозил сильный плач.

Вэй Цзиньюань с безысходностью вздохнул:

— Сначала встань, у меня есть дело, которое ты должен сделать.

Юаньбао продолжал стоять на коленях, не собираясь вставать.

Вэй Цзиньюань стоял к нему спиной, тихо сказал:

— Ли Циньяо еще в резиденции?

Юаньбао лежал на земле, медленно сжимая руки в кулаки, заикаясь и не смея сказать правду.

Не дождавшись ответа, Вэй Цзиньюань сам понял правду. Ли Циньяо вошла в дом три года назад, была назначена наложницей, Лю Цянь относился к ней как к сокровищу, что бы она ни натворила, Лю Цянь всё прощал с улыбкой. Полгода назад Ли Циньяо забеременела, Лю Цянь был в неопишемом восторге, если в будущем ему повезет стать императором и Ли Циньяо родит мальчика, того обязательно сделают наследным принцем.

Теперь, когда захват власти провалился, Ли Циньяо не было в доме. Наверняка Лю Цянь давно уже вывез её из резиденции князя, оставив только бесплодного супруга-мужчину, выброшенную пешку, что с ней, если она умрет?

Гнев поднялся в сердце, Вэй Цзинъюань больше не мог успокоиться, он резко повернулся, холодно глядя на Юаньбао, сдерживая ненависть в сердце:

— Времени мало, сначала проводи свою мать через подземный ход, если правда не хочешь уходить, тогда вернешься.

Юаньбао поднял голову, с сомнением глядя на Вэй Цзинъюаня.

Вэй Цзинъюань кивнул:

— Иди, я буду ждать твоего возвращения.

Юаньбао сильно поклонился, вставая с нежеланием глядя на Вэй Цзинъюаня, затем побежал к заднему двору резиденции.

Глубокой ночью Юаньбао бежал очень быстро, уходя, боялся, что уже не вернется. Подземный ход в усадьбе был выкопан год назад, из знающих людей, кроме Вэй Цзинъюаня и Лю Цяня, остался только Юаньбао. Только Юаньбао не знал секрета хода: как только механизм входа запускался, открыть его снова было невозможно.

Вэй Цзинъюань направился к беседке, садясь, взял глиняный чайник с каменного стола, долил в чашку воды, поднес ко рту и слегка пригубил, температура воды ушла, оставляя лишь освежающую прохладу.

Вэй Цзинъюань отставил чашку, взял ту книгу, которую уже смял в руках, небрежно листая, словно ожидая прихода последнего момента.

Перелистав несколько страниц, время одной палочки благовоний прошло, вскоре раздался шум шагов, Вэй Цзинъюань прислушался, но не обернулся посмотреть.

Вэй Цзинцунь ждал у резиденции князя Яня время одной палочки благовоний, только тогда повел людям ворваться внутрь, когда он пришел в задний сад, он увидел цветы перед луной, Вэй Цзинъюань находился в беседке, пил чай и читал книгу, словно не зная, что беда близко. С малого до большого Вэй Цзинъюань был таким характером, что бы ни случилось, он не будет с людьми спорить, этот высокий вид доброго сердца всегда заставлял Вэй Цзинцуня злобно скрипеть зубами.

— Генерал...

Человек позади только начал говорить, Вэй Цзинцунь поднял руку, приказав им ждать здесь, один пошел к Вэй Цзинъюаню.

Когда он был в нескольких шагах от беседки, Вэй Цзинцунь усмехнулся:

— Брат сейчас действительно имеет хорошее настроение.

Вэй Цзинъюань продолжил листать книгу, тихо сказав:

— Сегодняшнюю ночь нельзя назвать красивым временем и хорошим пейзажем, откуда же хорошее настроение. — Вэй Цзинъюань, когда тот подошел к нему, закрыл книгу. — Садись, мы

с тобой, братья, давно не виделись, боялся, что слишком много слов нужно сказать.

Вэй Цзинцунь легонько фыркнул, затем подошел и сел напротив Вэй Цзинъюаня.

Вэй Цзинъюань глядел на его военный костюм, в бровях и глазах была доблесть, только тот ненавидящий взгляд заставил Вэй Цзинъюаня безнадежно покачать головой.

Вэй Цзинъюань взял чайник из исинской глины, налил полный чай для Вэй Цзинцуня, пододвинул:

— Цзинцунь занимает важный пост, знает ли, что время одной палочки благовоний для умирающего человека настолько важно, если бы я, старший брат, сбежал, как ты будешь сдавать отчет императору.

Вэй Цзинцунь сидел прямо как сосна, холодно рассмеялся:

— Старший брат к князю Яню мысли Цзинцунь понимает лучше, чем кто-либо, сейчас он с Ли Цинъюао сбежал, а тебя оставил в доме ждать смерти, даже если у старшего брата есть способность проникать на небо и уходить в землю, наверное, не сбежит, нынешний ты... — Вэй Цзинцунь подался вперед, насмехаясь:

— Смерть это лучшее избавление.

Вэй Цзинъюань не подтвердил и не опроверг, легонько улыбнулся:

— Ты смотришь прозорливо. — Вэй Цзинъюань тихо вздохнул:

— Раз так, тогда побеспокой Цзинцуна отвезти меня к императору.

— Старший брат, ты ошибаешься. — Вэй Цзинцунь встал, взгляд злобный:

— Я никогда не думал сдать старшего брата императору.

Вэй Цзинъюань поднял голову, удивленно глядя на него.

<http://bllate.org/book/16673/1529182>